

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА УКРАИНЫ – 5768 (2007–2008): ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Вячеслав Лихачев
(Киев)

Летом 2008 года еврейская община Украины отметила двадцатилетие начала возрождения. В июне 1988 года в Черновцах была создана первая в УССР независимая легальная еврейская общинная организация, первоначально под названием Черновицкий фонд сохранения еврейского кладбища; через два месяца она была переименована в Черновицкий еврейский общественно-культурный фонд и под этим названием существует до сих пор.

За прошедшие 20 лет становления общинных институтов еврейская община Украины стала одной из наиболее активных не только в СНГ, но и в Европе. Она не очень велика: по данным переписи 2001 года украинских евреев чуть больше ста тысяч, по оценкам общинных лидеров критериям израильского Закона о возвращении соответствует 250–350 тыс. чел. Численность еврейского населения страны уменьшается. По данным Натива (он же – Лишкат а-Кешер, Бюро по связям Министерства премьер-министра Израиля) по состоянию на август 2008 год на одного родившегося еврея в Украине приходится 33 умерших. По прогнозам Натива еврейская община Украины, как, впрочем, и большинства постсоветских стран физически прекратит свое существование в ближайшие 15–20 лет. Понятно, что представления о ближайшем будущем общины руководителей «автохтонных» еврейских организаций отличаются от этой оценки (см., например, попытки прогноза Иосифа Зисельса и р. Азриеля Хайкина, опубликованные в предыдущем номере нашего «Ежегодника»). Кроме того, сравнение числа родившихся и умерших в настоящее время не представляется корректным «критерием» демографической динамики еврейской общины, так как умирают люди, которые практически однозначно в документах отмечены как евреи, в то же

время уже более 10 лет в свидетельствах о рождении не простирается национальность родителей, как это было прежде. По статистическим данным алии последних лет мы видим, что на одного «обозначенного» еврея приходится 6–7 «скрытых», соответствующих Закону о возвращении. Но даже если руководство Натива и драматизирует ситуацию, очевидно, что сокращение численности общины действительно происходит, причем именно из-за естественных демографических причин, а не за счет эмиграции, как это было в конце 1980–1990-х годах. Уехать в США или Германию по «еврейской линии» сегодня крайне сложно, особенно по сравнению с ситуацией пятнадцатилетней давности. Что же касается алии (репатриации в Израиль тех, кто имеет на это право в соответствии с Законом о возвращении и членов их семей), то по данным за 2007 года численность репатриантов сравнялась с численностью людей, возвращающихся из Израиля в страну исхода (примерная оценка на основании неофициальных источников) и составляет около 1 тыс. чел. в год. Кроме того, можно добавить, что неевреи – члены семей имеющих право на репатриацию евреев – составляют сегодня большую часть алии.

Ощущение того, что вот-вот сейчас уедут «все», осталось в поздне-перестроичном прошлом наряду с другими пессимистическими ожиданиями, такими, например, как опасение резкого всплеска погромного антисемитизма в новых постсоветских независимых государствах, переживавших граничащий с экзальтацией период национального подъема. Украинская еврейская община уже никуда не едет и, будем надеяться, не исчезнет и вследствие естественных процессов. Она сформировалась для того, чтобы остаться в Украине, жить и развиваться здесь. Тот же Натив одновременно с констатацией катастрофической демографической ситуации среди еврейского населения Украины активизирует свои усилия по налаживанию отношений с местной общиной и вовлечению евреев в общинную жизнь здесь, в Украине (ранее Натив никогда не был озабочен подобными проблемами).

Сегодня даже самые пристрастные наблюдатели, искренне желающие всем евреям галута (диаспоры) собраться в Эрец Исраэль, не могут не признать, что еврейское возрождение в независимой Украине состоялось, а с точки зрения некоторых лидеров других национальных меньшинств евреи могут быть образцом для подражания. Условный «баланс» успехов и упущений, достигнутый в ходе еврейского возрождения в Украине, уверенно можно считать в целом позитивным.

Однако, положа руку на сердце, не хотелось бы прошедший юбилей использовать только в качестве повода для бодрых официозно-

торжественных реляций в духе «пионеры рапортуют съезду». Полезнее, на мой взгляд, проанализировав достижения, все-таки обратить особое внимание на проблемы, которые наиболее остро стоят сегодня перед лидерами европейской общины Украины.

То, что внимание в данной статье сфокусировано именно на проблемах, не означает отрицания автором очевидных и впечатляющих успехов украинской европейской общины. Позитивно оценивая сделанное, стоит не останавливаться в развитии, а сосредоточиться на неблагополучных сферах для того, чтобы понимать, что сделать еще предстоит.

Организационные структуры: who is who в европейской общине Украины

Согласно данным Госкомнацрелигии на начало 2008 года в Украине зарегистрировано 288 европейских национальных организаций и 290 иудейских религиозных общин. К ним следует прибавить еще около 100 европейских благотворительных организаций и фондов.

Некоторые местные (городские, районные, областные) организации существуют самостоятельно, но большинство входят в то или иное (или одновременно в несколько) всеукраинских объединений. При этом особенностью Украины, отличающей ее, например, от России, является слабость «вертикальных» общинных связей. По сути речь идет о сети самостоятельных региональных общин, объединяющихся в «зонтичные» всеукраинские структуры довольно формально.

Всеукраинских европейских организаций, имеющих реально действующие филиалы в регионах, и «зонтичных» объединений местных общин существует около дюжины. Эти организации можно подразделить на собственно украинские («автохтонные») и на представительства израильских и международных структур. К последним относятся, например, Американский еврейский объединенный распределительный комитет («Джойнт»), Еврейское агентство для Израиля («Сохнут»), студенческий союз «Гилльель» и система Израильских культурных центров. Собственно украинские, в свою очередь, условно можно разделить на светские (или, в постсоветской номенклатуре, «национальные») – такие как Ваад Украины, Еврейский совет Украины, Всеукраинский еврейский конгресс, Объединенная европейская община Украины, Еврейский фонд Украины и Еврейская конфедерация Украины, и религиозные – к ним относятся Федерация европейских общин Украины, Объединение иудейских религиозных организаций Украины, Всеукраинский конгресс иудейских религиозных общин и Религиозное объединение прогрессивного

иудаизма Украины. Совокупность этих организаций, равно как и местные общинны, не входящие ни в какие из существующих всеукраинских объединений, а также школы, научно-культурные организации и СМИ обращают еврейскую общинную инфраструктуру современной Украины.

Ниже я попробую дать краткую характеристику основным организациям, действующим в масштабах страны.

Представительства **Еврейского агентства (EA) для Израиля** («Сохнута») существуют более чем в 70 городах Украины. Глава представительства EA «Сохнут» по Украине и Молдавии – Инна Зильбергерц. Хотя основная задача, которую ставит перед собой Еврейское агентство, – способствовать алие, в реальности «Сохнут» сегодня скорее занят той деятельностью, которую у нас принято называть «общинной». В помещениях Еврейского агентства отмечают еврейские религиозные праздники и встречают Шаббат; дети посещают кружки рисования, молодежь – различные клубы, люди старшего возраста слушают популярные лекции об иудаизме и еврейской истории. Благодаря разнообразным образовательным программам и своеобразному стилю «Сохнут», в отличие от большинства других еврейских организаций, преуспел в привлечении молодежи. Обладая значительными финансовыми ресурсами, «Сохнут» практически выстроил на территории Украины своеобразную квазиобщинную структуру и осуществляет, пожалуй, самые масштабные на сегодняшний день общинные проекты – такие, например, как летние лагеря в Крыму (по программе «Айчека») или поездки по городам и мелочкам Западной Украины (по программе «Маса шорашим»), в которых участвуют сотни детей и подростков, обучающихся в еврейских школах сети «Хефциба». Еврейское агентство в Украине издает журнал «Гешер» (ивр. «мост»), «сохнутовский» религиозный образовательный центр «Мидраша Ционит» (см.: <http://www.midrasha.net/>) – газету «Земля под ногами», выходит также ряд изданий в украинских регионах. Еврейское агентство поддерживает сайты <http://www.jafi.kiev.ua/>, <http://www.midrasha.net>; свои сайты имеют некоторые региональные отделения Сохнута.

То же, с известными поправками, можно сказать и об **Американском еврейском объединенном распределительном комитете** («Джойнте»): призванный поддержать финансово слабую в начале 1990-х годов еврейскую общину Украины, в итоге он фактически предпочел заменить ее собственной структурой. Региональные офисы «Джойнта» существуют только в четырех городах Украины, но действующие под его патронатом «Хеседы» (благотворительные центры) работают почти в 70 городах

Украины. Они не только предоставляют питание, медицинскую и иную помощь около 120 000 малообеспеченных евреев и членам их семей (максимальные данные; на 2008 год речь идет о меньшем числе клиентов, однако у нас нет точных данных), но и практически образовали сеть квазиобщинных центров, которые нередко (особенно в малых городах) стали средоточием европейской жизни и основным местом проведения национально-культурного досуга европейского населения. К сожалению, поддерживая инициативы местных организаций, руководство «русского отдела» «Джойнта» постепенно добивалось над ними контроля. При этом «русский отдел» «Джойнта» неоднократно подвергался серьезной критике за весьма вольное обращение со спонсорскими деньгами и переданными на баланс его благотворительных и общинных центров помещениями (см. по этому поводу материал в этом выпуске «Ежегодника»). Однако было бы несправедливо ограничиться упоминанием существующих проблем и критикой и не отметить колossalную положительную роль, которую сыграл и продолжает играть, особенно в провинции, «Джойнт» и его общинно-благотворительные центры. При содействии «Джойнта» выходит ряд периодических изданий, в частности, газета «Эйникайт» (идиш «единство»).

Из «автохтонных» украинских еврейских организаций в первую очередь стоит упомянуть Ваад, выросший из того самого (упомянутого в начале статьи) Черновицкого еврейского фонда.

Ваад (Ассоциация еврейских организаций и общин) Украины (председатель – Иосиф Зисельс) официально в качестве отдельной организации был создан в январе 1991 года, а до этого фактически являлся частью единого союзного Ваада (Конфедерации еврейских организаций и общин СССР), созданного в декабре 1989 года. На настоящий момент Ваад Украины объединяет 266 как «светских», так и религиозных организаций из 90 городов и является наиболее авторитетной внутри страны «зонтичной» структурой украинской европейской общины. Ваад Украины осуществляет ряд образовательных программ, проводит детские летние лагеря. В 2002 году Ваад Украины выступил одним из учредителей Европаазиатского еврейского конгресса (ЕАЕК), выполняющего функции одной из континентальных секций Всемирного еврейского конгресса. И. Зисельс возглавил Генеральный совет ЕАЕК, в Киеве работает офис Программного бюро Конгресса. Ваад Украины издает газету «Хадашот» (ивр. «новости») и поддерживает сайт <http://vaadua.org/>.

Еврейский совет Украины (ЕСУ, председатель – Илья Левитас) был создан в 1992 году (зарегистрирован – в 1993 году) на основе созданного

в 1991 году Республиканского товарищества еврейской культуры, которое, в свою очередь, стало преемником Киевского товарищества еврейской культуры, учрежденного еще в 1988 году при Фонде культуры УССР. Общество (впоследствии – Совет) создавалось тогда под контролем партийных органов как подчеркнуто лояльная властям альтернатива Черновицкому еврейскому фонду (впоследствии – Вааду). В независимой Украине ЕСУ «по инерции» сохранил странный статус «полуофициального» и лояльного властям еврейского органа. Такая позиция обеспечила Еврейский совет государственным финансированием и участием «по умолчанию» во всех официальных мероприятиях, так или иначе связанных с чем-то «еврейским», – таких, например, как ежегодный мемориальный митинг в Бабьем Яре. В общинной жизни Совет участвует слабо. Единственное направление, в котором заметна активность ЕСУ, – это увековечивание памяти жертв Холокоста и, особенно, советских евреев-участников Второй мировой войны. Печатный орган ЕСУ – газета «Еврейские вести» (выходит при финансовой поддержке Госкомнацрелигии).

Всеукраинский еврейский конгресс (ВЕК, президент – бизнесмен Вадим Рабинович) был создан в 1997 году. Первоначально В. Рабинович, располагая значительными финансовыми средствами, пытался объединить под своим руководством все действовавшие на тот момент еврейские структуры. Однако в силу ряда причин ВЕК реально не стал объединяющей «зонтичной» организацией для всех еврейских общин, как он задумывался изначально. Тем не менее ВЕК добился некоторых бесспорных достижений, в числе которых – активное присутствие в информационном пространстве. Печатный орган Конгресса – газета «ВЕК»; в Интернете ВЕК поддерживает сайт <http://jewish.kiev.ua/>.

Последний год был, пожалуй, успешным для ВЕКа – в течение 2007–2008 годов Конгресс наладил относительно благожелательные контакты с некоторыми украинскими еврейскими организациями, ранее не сотрудничавшими с ним, и активно интегрировался в европейские еврейские структуры. Президент ВЕКа наконец получил разрешение на посещение Израиля, каковое на протяжении нескольких лет было для него проблематично. В октябре 2008 года Рабинович, избранный вице-президентом Европейского совета еврейских общин, открыл офис ЕСЕО в Киеве, участвовал в организации образовательного форума Лиммуд–2008 (крупнейшего общинно-образовательного мероприятия в СНГ) в Ялте, выступал с инициативой решения проблемы финансирования еврейских школ Украины, лишившихся осенью 2008 года поддержки со стороны фонда «Ор Авнер».

Еще в 1999 году В. Рабинович возглавил Всеукраинский союз еврейских общественных организаций «Объединенная еврейская община Украины» (ОЕОУ; как правило, используется краткий вариант названия, или даже просто вариант «Еврейская община Украины»). На протяжении почти десяти лет ОЕОУ выступала фактически в роли «дублера» ВЕКа и служила основанием для того, чтобы В. Рабинович мог называть себя «президентом Еврейской общины Украины» (в соответствии с этой концепцией съезды ОЕОУ до 2007 года назывались «съездами евреев Украины»). Однако в октябре 2008 году на Пятом съезде ОЕОУ ее руководство было переизбрано. Новым президентом ОЕОУ был избран крупный предприниматель, один из самых богатых людей Украины Игорь Коломойский. И. Коломойский ранее не проявлял большой активности в еврейской общественной деятельности на всеукраинском уровне, но известен финансовой поддержкой Днепропетровской еврейской общины. Главный раввин Днепропетровска Шмуэль Каминецкий на съезде ОЕОУ фигурировал в качестве главного раввина ОЕОУ.

По сути, с приходом нового руководства ОЕОУ перестала «дублировать» ВЕК и самостоятельно вышла на всеукраинскую арену. Пока, однако, трудно говорить о характере деятельности обновленной ОЕОУ и ее новых приоритетах, о том, насколько позиция И. Коломойского в качестве руководителя ОЕОУ будет независимой от позиции В. Рабиновича в качестве руководителя ВЕКа, равно как и о степени активности этой структуры. В своей «инаяугурационной» речи И. Коломойский сформулировал приоритеты следующим образом: укрепление материальной базы объединения, поддержка еврейской молодежи и старшего поколения, создание новых гуманитарных программ, борьба с межнациональной нетерпимостью и ксенофобией. Однако в ходе его выступления сложилось впечатление, что речь была формальностью, а текст ее был подготовлен еще под руководством предыдущего лидера ОЕОУ. На сегодня у ОЕОУ пока нет ни хотя бы одной реально работающей общинной программы, ни издания, ни даже сайта (бывший сайт ОЕОУ «перешел» к Украинскому еврейскому комитету, см. ниже), однако, по имеющимся данным, И. Коломойский готов вложить в развитие еврейской инфраструктуры значительные средства.

В том же 1997 году наряду с ВЕКом был создан Еврейский фонд Украины (ЕФУ). ЕФУ осуществляет ряд благотворительных, общинных, культурных и мемориальных программ, однако по влиятельности и представительности в регионах серьезно уступает не только Вааду, но и ВЕКу. Основателем и первым президентом ЕФУ был харьковский

бизнесмен и народный депутат Украины Александр Фельдман, исполнительный директор Фонда – Аркадий Монастырский. В связи с разным видением дальнейших путей развития организации в конце зимы 2008 года пути основателей ЕФУ разошлись – А. Фельдман в большей степени ориентировался на развитие «политической» активности, А. Монастырский выступал за сохранение «культурной» специализации ЕФУ. Новым президентом ЕФУ в апреле 2008 года стал бизнесмен Олег Гросман, исполнительным директором остался А. Монастырский. Киевский еврейский общинный центр «Кинор», который является «базой» ЕФУ в украинской столице, издает газету «Киев еврейский». ЕФУ поддерживает сайт <http://www.jew-fund.kiev.ua/>.

Бывший президент ЕФУ А. Фельдман в феврале 2008 года совместно с Эдуардом Долинским (ранее – исполнительным директором ОЕОУ) учредили **Украинский еврейский комитет**, призванный по образцу Американского еврейского комитета стать организацией скорее политической, представительской и лоббистской, нежели собственно общинной. УЕК быстро стал известен благодаря многочисленным заявлениям, комментариям, пресс-конференциям и конференциям, посвященным чаще всего тем или иным проявлениям антисемитизма. Своего издания у УЕК нет, информационная деятельность Комитета ограничивается распространением заявлений в Интернете (фактически сайтом УЕК стал бывший сайт ОЕОУ <http://jn.com.ua/>).

Еврейская конфедерация Украины (ЕКУ, со-президенты – Сергей Максимов и Эдуард Шифрин) была создана в 1999 году фактически как альтернатива ВЕКу. Однако и Конфедерации не удалось стать реальным объединением большинства общинных структур. С некоторой долей упрощения можно сказать, что ЕКУ стала «светским» сателлитом Объединения иудейских религиозных организаций Украины (см. ниже). Активной деятельности ЕКУ не осуществляется. К настоящему времени ее активность практически сводится к изданию газеты «Еврейский обозреватель» и попечительству над Домом для людей пожилого возраста им. Гарри и Жанетт Вайнберг в Киеве. Конфедерация поддерживает сайт <http://www.jewukr.org/> в Интернете, единственная обновляющаяся часть которого, – страничка газеты «Еврейский обозреватель».

В религиозном «секторе» инфраструктуры еврейской общины Украины тоже наблюдается многообразие.

Старейшей «зонтичной» религиозной структурой является **Объединение иудейских религиозных организаций Украины** (ОИРОУ) (директор – Евгений Зискинд, главный раввин – Яков Дов Блайх). Согласно

утверждениям руководства в Объединение входят 62 религиозные общины (реально, по мнению наблюдателей, менее 20). Р. Яков Блайх, возглавивший двадцать лет назад единственную в Киеве в советское время синагогу (на Подоле), принадлежит к малораспространенному в Украине направлению иудаизма – карлинстолинскому хасидизму (помимо Киева общины карлинстолинских хасидов есть также в Одессе и некоторых других городах). В 1991 году р. Блайх был провозглашен «главным раввином Украины», и его сторонники продолжают считать его таковым до сих пор. В настоящее время Объединение тесно сотрудничает с ЕКУ. В последние год-полтора ОИРОУ значительно упрочило свое материальное положение: возле киевской синагоги на Подоле построен образовательный центр и строится гостиница, стал выходить журнал «Орах Хаим» («Путь жизни»), поддерживается сайт <http://www.ujp.kiev.ua/>.

Около 15 общин входят во Всеукраинский конгресс иудейских религиозных общин (ВКИРО). «Базой» ВКИРО является община Центральной киевской синагоги («синагоги Бродского»), которая десять лет назад благодаря финансированию со стороны В. Рабиновича фактически была выкуплена у города для передачи общине (в синагоге ранее находился кукольный театр; президент ВЕКа оплатил новое здание для театра, его переезд и реставрацию синагоги, создав тем самым прецедент, – теперь в разных городах Украины местные власти отказываются передавать еврейским общинам здания синагог безвозмездно, требуя, чтобы община финансировала строительство или приобретение новых помещений для тех учреждений и организаций, которые занимают эти здания сейчас). Несмотря на временные похолодания в отношениях, ВКИРО по сути является религиозной ипостасью «светского» ВЕКа. Главный раввин общины «синагоги Бродского» Моше-Реувен Асман в 2005 году на съезде ВЕКа был избран «главным раввином Киева и Украины», став, таким образом, третьим на тот момент претендентом на этот титул. По состоянию на октябрь 2008 года, правда, официальный титул р. Асмана звучит как «главный раввин ВЕКа», что соответствует действительности. ВКИРО издает журнал «От сердца к сердцу» и поддерживает сайт <http://merkaz.kiev.ua/>

Федерация еврейских общин Украины (ФЕОУ, председатель – р. Меир Стамблер) на сегодняшний день является самым солидным еврейским религиозным объединением в стране – в Федерацию входит 178 общин. ФЕОУ представляет в Украине любавичский хасидизм (он же – ХаБад) – наиболее активно развивающееся на всем постсоветском пространстве направление иудаизма (упоминавшийся выше р. Асман тоже

представляет любавичский хасидизм, однако он принадлежит к альтернативной ФЕОУ «группировке» в ХаБаДе и находится в конфликтных отношениях с Федерацией еврейских общин СНГ, в которую входит ФЕОУ).

Федерация – довольно формальное и аморфное объединение (если сравнивать, например, с иерархической и централизованной Федерацией еврейских общин России) местных общин, вполне самостоятельных на своей «территории». Офис ФЕОУ находится в Днепропетровске, где расположена наиболее активная и финансово обеспеченная хабадская община Украины. Ни собственного издания, «общего» для всей Федерации (хотя таковое и планировалось), ни даже отдельного сайта у ФЕОУ нет (для более детальной информации о ФЕОУ см. сайт днепропетровской еврейской общины <http://www.djc.com.ua/>). В последние годы все в большей степени развитие структур ХаБаДа в Днепропетровске обусловлено активностью крупных бизнесменов еврейского происхождения, в первую очередь Геннадия Боголюбова и Игоря Коломойского (Г. Боголюбов – президент Днепропетровской еврейской общины; а И. Коломойский, как уже было отмечено, в конце 2008 года вышел на всеукраинский уровень, возглавив ОЕОУ), а также целого ряда «олигархов» «второго эшелона». Община Днепропетровска по оценкам многих экспертов – одна из самых сильных не только в Украине, но и во всей Восточной Европе. Она активно развивается. Так, в сентябре 2008 года в Днепродзержинске, городе-спутнике Днепропетровска, была открыта большая новая синагога. А уже в ноябре 2008 года вокруг днепропетровской синагоги «Золотая роза» начато строительство общинного центра «Менора», который задуман как самый большой в мире общинный центр (согласно проекту он будет состоять из семи башен, в самой высокой, центральной, планируется 20 этажей).

В 2003 году ФЕОУ организовала Съезд раввинов Украины, в котором принимали участие не только представители Федерации, но и р. Блайх и р. Асман и их сторонники. На Съезде главным раввином Украины был избран Азриель Хайкин, ранее – главный раввин Брюсселя. В силу того что р. Хайкин был, пожалуй, единственным из претендентов на этот титул, избранным не на съезде собственной организации, а на общем собрании, на протяжении последних лет он являлся наиболее легитимным претендентом на титул главного раввина Украины (хотя понятно, что хабадские раввины составляют большинство среди украинских раввинов). После приезда в Киев р. А. Хайкин возглавил Главный раввинат, который в силу особенностей статуса Хайкина функционировал как отдельная структура, а не как «подразделение» ФЕОУ. Раввинат осуществлял ряд программ,

общих для Федерации, и проводил собственную информационную политику (на Первом национальном канале украинского телевидения при поддержке Раввината выходила передача «613»). Хотя р. Блайх не признал р. Хайкина главным раввином и продолжал именовать самого себя таковым, а в 2005 году на съезде ВЕКа главным раввином Украины был провозглашен р. Асман, реально на протяжении последних пяти лет р. А. Хайкин был, пожалуй, наиболее серьезным (и самым авторитетным из украинских раввинов в «большом» еврейском мире) религиозным лидером украинской еврейской общины. Однако в сентябре 2008 году его пятилетняя каденция подошла к концу, а в связи с состоянием здоровья р. Хайкин де-факто не исполнял свои обязанности с весны 2008 года.

Программы Главного раввината Украины финансировались Федерацией еврейских общин (ФЕО) СНГ. Уход р. Хайкина совпал с сокращением финансирования со стороны ФЕО СНГ. В результате офис Главного раввината в Киеве был закрыт, прекращен выпуск еврейской программы «613» на национальном телевидении. Перестал функционировать даже сайт Главного раввината.

Поскольку офис ФЕОУ расположен в Днепропетровске, а местная община имеет стабильную финансовую базу, именно она сегодня де-факто выполняет координирующую функцию в ФЕОУ. Главный раввин Днепропетровска Шмуэль Каминецкий рассматривался как возможный преемник р. А. Хайкина на посту главного раввина Украины. Однако на V съезде ОЕОУ в октябре 2008 года р. Каминецкий фигурировал как «главный раввин ОЕОУ» (что довольно логично, если учесть, что новым президентом ОЕОУ стал один из двух основных спонсоров днепропетровской хабадской общины). Добавим, что на этом мероприятии р. Каминецкий в качестве «главного раввина ОЕОУ» сидел за одним столом с р. Асманом, обозначенным как «главный раввин ВЕК», и р. Блайхом, «главным раввином Украины». Пока сложно прогнозировать, как дальше будут складываться отношения между ОЕОУ, ФЕОУ и Днепропетровской еврейской общиной и каково в них будет место р. Каминецкого. С одной стороны, сложно представить себе, чтобы хабадская Федерация смирилась с тем, что формально главным раввином Украины остается р. Блайх. С другой – насколько известно, сам р. Каминецкий, как бы его ни подталкивали к этому, по ряду причин не стремится именоваться «главным раввином Украины» (в частности потому, что не хочет покидать Днепропетровск), а другого достаточно авторитетного раввина, имеющего к тому же стабильный и независимый от ФЕО СНГ источник финансирования, просто нет. А без стабильного финансирования и связанный

с ФЕОУ Главный раввинат, и сама Федерация – скорее эфемерная, формальная структура.

Возможно, конечно, что с избранием И. Коломойского на пост президента ОЕОУ любавичские хасиды попробуют осуществить в Украине сценарий, опробованный в некоторых других постсоветских странах: грубо говоря, объявить еврейской общиной по умолчанию исключительно собственные структуры.

Впрочем, тандем ОЕОУ–ФЕОУ, в силу того что в Федерацию входит подавляющее большинство религиозных общин страны, действительно имеет основания к тому, чтобы претендовать на статус основной общинной структуры Украины (а в рамках собственной логики и являться таковой, ибо нерелигиозная еврейская община с точки зрения ХаБаДа – нонсенс, и, если в ФЕОУ входит большинство религиозных общин страны, значит, ФЕОУ и есть Еврейская община Украины). Если финансовая поддержка будет достаточна для постепенного «продвижения» подобной концепции в информационном пространстве, то «главный раввин ОЕОУ» как бы автоматически станет еще одним главным раввином Украины. Кроме того, в отличие от В. Рабиновича, «днепропетровские» (р. Ш. Каминецкий, И. Коломойский, Г. Боголюбов) могут пойти на союзные отношения с крупнейшим светским объединением общин – Вадом Украины (подобные переговоры, насколько нам известно, велись еще до октябрьского съезда ОЕОУ). Избрание И. Коломойского на пост президента ОЕОУ позитивно оценил еще один украинский еврейский лидер – А. Фельдман.

Однако все это пока предположения. Повторюсь, что достоверно о планах И. Коломойского и реальном характере и масштабе деятельности ОЕОУ под его руководством пока ничего сказать нельзя, а ФЕОУ продолжает существовать в виде слабого объединения сильных общин, не имеющих на сегодня «своего» главного раввина Украины.

И ОИРОУ, и ВКИРО, и ФЕОУ представляют ортодоксальный иудаизм. Своя организация – **Религиозное объединение общин прогрессивного иудаизма Украины** (РООПИУ) – существует и у приверженцев реформистского (он же – «современный», или «прогрессивный») иудаизма. Президент РООПИУ – Александр Злотник. В Объединение входит около полусотни общин, в некоторых городах даже открыты синагоги, однако реформисты ощущают острую нехватку раввинов. Украинские реформисты поддерживают в Интернете сайт <http://www.pjukr.kiev.ua/>. С 2003 г. у украинских реформистов появился свой главный раввин – р. Алекс Духовный.

Таков максимально обобщенный портрет «светской» и «религиозной» составляющих еврейской общинной инфраструктуры. При более пристальном рассмотрении картина еще больше усложняется. В Киеве, Черновцах, Бердичеве и некоторых других городах заметна деятельность представителей консервативного направления иудаизма. Одной-двумя общинами, весьма активными в своем городе, в Украине представлены сквирский и брацлавский хасидизм и др. Кроме того, одной из особенностей Украины является то, что в отличие от других постсоветских республик сильные еврейские организации существуют здесь не только в столице. Самодостаточные общины Харькова, Одессы, Донецка и т. п. действуют вполне автономно и никакому «центру» не подчиняются, а Днепропетровск даже претендует порой на статус «еврейской столицы» страны и имеет на то некоторые основания.

Актуальные проблемы: «болезнь роста» или структурный кризис?

2007–2008 годы характеризовались заметным изменением «баланса сил» в еврейской общине Украины. Каковы эти изменения?

Перегруппировка организаций и лидеров выяснила несколько тенденций.

Во-первых, на наших глазах происходит «второе пришествие» бизнесменов еврейского происхождения в еврейскую общинную жизнь («первое» наблюдалось в 1997–1999 годы, когда при финансовом и организационном участии крупных предпринимателей формировались такие структуры как ВЕК, ЕКУ, ЕФУ). Выход на всеукраинский масштаб бизнесменов из Днепропетровска – только наиболее заметное, но не единственное проявление этой тенденции. Хотя точной картины ни у кого нет, похоже, что был перейден психологически важный «пятидесятипроцентный» порог в соотношении «внутренних» и «внешних» источников средств: больше половины нужд еврейской общины сегодня удовлетворяется за счет «украинских» денег. Кроме того, бизнесмены не удовлетворяются денежными пожертвованиями и «почетными» должностями в руководстве общинных структур – они хотят участвовать в составлении программ и наполнять свои «должности» реальным содержанием. Примером этой тенденции может быть не только тот же Коломойский, но и новый президент ЕФУ О. Гросман.

Во-вторых, очевидно, что украинские еврейские лидеры и их организации хотят играть более активную роль в международных структурах (и готовы это делать). Вслед за российскими «олигархами», вошедшими в руководство Европейского еврейского конгресса и финансирующи-

ми многие дорогостоящие проекты в Израиле, украинские бизнесмены тоже стремятся к признанию в Израиле и на «еврейской улице» Европы и готовы вкладываться в это. Гигантоманией и расточительством украинские спонсоры дорогостоящих проектов, похоже, хотят перешеголять российских коллег. Иллюстрациями этой тенденции могут быть финансирование украинскими предпринимателями масштабных строительно-реставрационных проектов в Старом городе Иерусалима, проведение самого многочисленного в истории СНГ форума «Лиммуд» в Ялте, открытие офиса Европейского совета еврейских общин в Киеве, или амбициозный проект строительства грандиозного общинного центра в Днепропетровске. Другое дело, что степень содержательности этих проектов порой может быть поставлена под сомнение. Например, непонятно, какие объективно бонусы можно получить за счет участия в деятельности Европейского совета еврейских общин (ЕСЕО), второстепенного и довольно формального объединения, не составляющего реальной конкуренции Европейскому еврейскому конгрессу. Большой вопрос, будет ли чем заполнить огромные площади запланированного общинного центра в Днепропетровске.

Между тем очевидно, что щедрость украинских спонсоров была обусловлена подъемом национальной экономики в 2004–2008 годы; в условиях глобального экономического кризиса ситуация может измениться. Хотелось бы высказать пожелание лидерам не увлекаться новыми масштабными проектами, а сосредоточиться на работе над внутренними проблемами (об этом чуть ниже), пока не все ресурсы растрячены на «золотые меноры».

Ну и, наконец, появление новых «центров влияния» и изменение всего баланса сил в «зонтичных» еврейских организациях Украины в последний год закономерно спровоцировали новый виток конфликтов между лидерами, отношение которых друг к другу всегда было прохладным. В течение 2007–2008 годов страна наблюдала уже третий за постсоветскую историю виток «иудейских войн» (первый имел место в 1997–1999 годах, второй – в 2002–2003 годах), как и ранее вызванный стремлением некоторых лидеров «монополизировать» лидерство в еврейской общине страны. Хотя в последний год этот конфликт в меньшей степени, чем ранее, выплескивается на страницы прессы (тем более нееврейской), он значительно затрудняет развитие нормальных отношений между различными группами еврейских лидеров.

Отличие конфликтов в украинской еврейской среде от российских «иудейских войн» 2000–2001 годов в первую очередь в том, что в

Украине власти не занимают чью-то сторону и не вмешиваются в борьбу. Политическая элита страны сама раздираема конфликтами и противоречиями и не в состоянии сейчас осуществлять никакой целенаправленной политики ни на «еврейской» улице, ни в этнополитической сфере вообще. Можно предположить, что для действующего на настоящий момент президента Украины Виктора Ющенко «своим» еврейским лидером является Иосиф Зисельс, однако на практике это не только не приносит последнему (и Вааду Украины) никаких дивидендов, но и вообще никак не облегчает задачу лоббирования интересов еврейской общины в структурах исполнительной власти. Премьер-министру Юлии Тимошенко в качестве еврейского лидера ближе, естественно, депутат Верховной рады от блока ее имени Александр Фельдман, однако, опять-таки, ничего не известно о том, чтобы Кабинет министров с помощью административного ресурса как-то способствовал его укреплению в качестве общинного лидера. «Остаточной» государственной поддержкой по инерции пользуется Еврейский совет Украины под руководством Ильи Левитаса. В. Рабинович, в свою очередь, после 2004 года фактически перешел в оппозицию к действующей власти (к руководству страны времен президентства Леонида Кучмы лидер ВЕКа относился лояльно). Он и ориентирующиеся на него лидеры (а в последние годы – и р. Блайх) постоянно критируют власть за потворство антисемитизму и национализму, в том числе в том, что касается исторических вопросов.

Особой остроты эта критика достигла осенью 2007 года, после того как президент страны подписал указ о присвоении звания Героя Украины (посмертно) командующему Украинской повстанческой армией (УПА) Роману Шухевичу (в начале Великой Отечественной войны, еще до создания УПА, Р. Шухевич действительно служил в немецких вооруженных силах, однако о его участии в военных преступлениях ничего не известно). Согласно публичным заявлениям, некоторыми еврейскими лидерами этот шаг был воспринят как проявление государственного антисемитизма и реабилитации нацистского преступника*. Активная кампания

* Украинская повстанческая армия (УПА) – националистическое вооруженное формирование, созданное как военное крыло Организации украинских националистов (ОУН) Степана Бандеры в 1942 году. УПА пользовалась определенной поддержкой немцев. Многие бойцы и члены руководства УПА в 1941–1942 годы активно сотрудничали с немецкими оккупантами. Это, а также активное использование антисемитских идей в пропаганде ОУН в первые годы войны превратило УПА в глазах значительной части евреев в символ украинского коллаборационизма и участия населения Украины в Холокосте (прим. ред.).

в прессе, в том числе зарубежной, вынудила украинскую власть предпринять какие-то шаги.

Знаковым событием стала встреча президента страны с лидерами еврейских организаций осенью 2007 года, на которой присутствовали И. Зисельс, И. Левитас, В. Рабинович, А. Фельдман (религиозные лидеры на встречу приглашены не были), посвященная, в том числе, и проблемам антисемитизма. По мнению И. Зисельса, «состоявшийся разговор был, в определенной степени, попыткой разобраться в ситуации, сложившейся после ряда заявлений и публикаций в средствах массовой информации, как в Украине, так и в России, свидетельствовавших о якобы имеющем место стремительном росте антисемитизма и нацизма в нашей стране». После этого президент подписал ряд указов (например, о передаче в общину свитков Торы, хранящихся в государственных архивах), которые в сложившейся ситуации остались только на бумаге, поскольку достаточного обеспечения на законодательном уровне у них сейчас нет (аналогично не может пока сдвинуться с места и решение проблемы реституции недвижимости). Однако некоторые действия В. Ющенко принесли общине ощутимую пользу: так, после вмешательства президента страны, в короткие сроки еврейской общине была передано здание синагоги в Черновцах.

Упрощая, можно сказать следующее: государственная власть, с одной стороны, в последнее время хотя и интересуется жизнью еврейских общин, реально решить их насущные проблемы не в состоянии (как, впрочем, и массу других вопросов); однако сам факт того, что власть не выделяет из еврейских лидеров «придворных евреев» и не вмешивается во внутренние процессы, заслуживает положительной оценки. Разобщенность организаций, призванных представлять перед лицом власти интересы украинского еврейства, продолжает оставаться в первую очередь внутренней проблемой самой еврейской общины.

В подобной раздробленности есть и свои плюсы: например, общины совершенно самостоятельны в политических и финансовых вопросах, однако есть и минусы. Отсутствие единой позиции общин в таких вопросах как реституция или противодействие антисемитизму – пожалуй, даже не самый серьезный из них. Невозможность стратегического планирования, особенно требующего концентрации не только ресурсов, но и интеллектуальных и менеджерских усилий, затрудняет решение целого ряда насущных задач, таких, например, как мобилизация ресурсов для благотворительных программ (в ближайшем будущем «Клеймс Конференс» перестанет финансировать систему «Хеседов», «Джойнт»

постепенно сворачивает собственную активность в этой сфере, а еврейское население страны продолжает стареть), налаживание качественного еврейского образования или создание еврейских СМИ (как печатных, так и электронных) в национальном масштабе. Для этого, однако, необходима не только концентрация усилий, но и стратегическое мышление, которое, к сожалению, присутствует не у всех общинных лидеров.

Тем не менее сама по себе разобщенность еврейской общины не является действительно первоочередной проблемой. Да, отсутствие единой одинаково авторитетной и в глазах общины, и в глазах государства «зонтичной» организации, которая представляла бы интересы украинского еврейства внутри страны и за рубежом, создает определенные сложности, равно как и отсутствие единого признаваемого всеми религиозными евреями духовного лидера. При этом, разумеется, речь идет не просто об отсутствии единого «представительского органа», но и о конкуренции, порой выливающейся в неприятные «разборки». В конце 1990-х годов ситуация характеризовалась достаточно жестким соперничеством между ведущими еврейскими организациями, а в 2002–2003 годах она еще более обострилась в связи с дискуссией о допустимости строительства общинного центра в Бабьем Яре. Официальное примирение между основными конфликтующими сторонами было достигнуто осенью 2003 года благодаря усилиям руководства ЕАЕК. В 2007 году, правда, перемирие вновь было нарушено, но непохоже, чтобы «иудейские войны» всерьез волновали даже их непосредственных участников, не то что « рядовых» членов общины. На мой взгляд, несмотря на привлекательность этой темы для СМИ, реально организационная «разобщенность» не создает серьезной проблемы. Да, у нас несколько главных раввинов, ну и что? Ситуация в еврейской религиозной общине не аналогична «расколу» украинских православных церквей. Главный раввин – не патриарх. В иудаизме нет «церкви» как сакрально легитимированной «иерархии», спасение вне которой невозможно. Раввинам и возглавляемым им общинам вообще совершенно не обязательно входить в какую-то централизованную структуру. Аналогично и светские организации – если кто-то из лидеров хочет именоваться председателем всеукраинской еврейской организации и заниматься исключительно сбором материалов о евреях – Героях Советского Союза, а кто-то – борясь с антисемитизмом, то зачем им обязательно входить в единое объединение? Главная проблема, как мне представляется, заключается в другом. Беда украинских (да и всех постсоветских) еврейских общинных организаций в том, что они не

являются общинными организациями. В силу хотя бы того, что у нас вообще отсутствует община.

Понятно, что не существует общепринятого определения понятия «община» и мое видение ситуации может быть оспорено; но позволю себе развить мысль, пояснив ее на примере. Как (в упрощенном виде) функционирует «еврейская община» в «нормальной» стране – Соединенных Штатах, например, или во Франции? Для удовлетворения своих религиозных потребностей, да простит мне читатель это советско-канцелярное выражение, жители городка Н иудейского вероисповедания приглашают к себе в синагогу раввина. Если община велика и богата, она может позволить себе пригласить известного своей ученостью религиозного авторитета, если мала и бедна, то ей остается «выписать» себе молодого выпускника иешивы (высшего религиозного учебного заведения). Община заключает с раввином контракт, скажем, на год, и платит ему деньги из бюджета, формируемого из взносов членов общины. Через год либо контракт продляется, либо община ищет себе нового раввина. Когда возникает необходимость кампании по сбору средств на национальном уровне (например, для оказания помощи Израилю во время очередного обострения ближневосточного конфликта) или, наоборот, если самой общине нужна помощь, например, для строительства нового здания синагоги, община «вспоминает», что является членом какой-нибудь «федерации» (часто региональной), и решает подобные вопросы через нее. Региональные и национальные федерации создаются «снизу» путем объединения таких же общин, руководящие органы избираются в результате настоящих электоральных кампаний (с обсуждением стратегических программ кандидатов и т. п.). Наиболее интересующиеся члены общинны выписывают (за свои деньги) какую-нибудь национальную еврейскую газету. За свои же деньги самые ортодоксальные (и зажиточные) члены общины едят в кошерных ресторанах и обучают своих детей в религиозных школах. Конечно, разовая помощь меценатов помогает такой общине в постройке здания синагоги или школы или в организации поездки учеников этой школы в Израиль, но в целом общинная инфраструктура существует за счет ее рядовых членов и своей задачей имеет удовлетворение их потребностей.

Как же складывается ситуация у нас? В условиях отсутствия в достаточном количестве платежеспособного среднего класса, готового платить за удовлетворение собственных религиозных (и национально-культурных) потребностей, финансирование общинной деятельности идет из двух источников: от зарубежных организаций и от крупных

отечественных бизнесменов (не имея точной совокупной информации, предположу, что речь сегодня идет примерно о равных долях). На самом деле, находится ли источник спонсорских взносов при подобной модели внутри страны или за ее пределами, не так уж важно: в любом случае складывается система не общинных, а «патронажно-клиентских» отношений. Примеров можно привести массу.

Иностранные фонды, как я уже сказал, с моей точки зрения вместе поддержки местных общин просто назначили собственные филиалы «общинами». В общем-то жизнь в таких структурах бурлит, всем хорошо: пенсионеры получают лекарства и продуктовые пайки (не будем забывать, что согласно переписи большая часть украинских евреев – люди пожилые), молодежь учит английский язык и занимается танцами. Только эту жизнь нельзя назвать «общинной», если под «общиной» иметь в виду описанную выше модель. Правда, со мной не согласятся сами представители спонсорских организаций – они относятся к собственной деятельности на этой ниве крайне серьезно.

В регионах филиалы фондов и дочерние благотворительные организации возглавляют не местные лидеры и активисты еврейского возрождения, а лояльные (чтобы не сказать «сервильные») заграничному руководству менеджеры, которые держатся за неплохие (особенно для провинции) зарплаты и стремятся угодить начальству, а не «общине». Что из этого получается, было хорошо продемонстрировано хрестоматийной уже историей с несостоявшимся, слава Б-гу, в итоге строительством общинного центра (с кафе и спортзалом) в Бабьем Яре, инициированным несколько лет назад «Джойнтом».

В отечественных условиях «первичная» религиозная община в городке структурируется тогда, когда богатая религиозная федерация присыпает в провинцию раввина, и тот (уж простите утрированность примера – он, увы, вполне реальный) с помощью бесплатных обедов набирает из бедных пенсионеров миньян (необходимый для коллективной молитвы минимальный кворум из десяти взрослых мужчин-евреев). Конечно, раввины бывают разные, и вокруг по-настоящему активного и небезразличного посланника того же ХаБаДа, например, постепенно сложится и круг местных спонсоров, и жаждущая религиозного знания молодежь. Но в любом случае ни о каком контракте с раввином, ни о каких реальных альтернативных выборах председателя общины в нашей ситуации и речи не может идти.

Границы этого парадокса еврейского возрождения по-украински – интенсивная квазиобщинная жизнь без общины – многообразны. Еще один

характерный пример – это СМИ. Еврейские газеты и журналы (которые делаются, кстати, на очень низком уровне) полны бодрых репортажей с мероприятий, проведенных организацией, выпускающей данное издание, и перепечаток из русскоязычных израильских (российских, американских, немецких) еврейских газет и сайтов. Пожалуй, этим содержание еврейских украинских СМИ и ограничивается, ну вот разве что в изданиях религиозных организаций еще рассказывается о религиозных праздниках месяца или о том, какую главу Торы читают в синагоге на этой неделе. В еврейской печати не обсуждаются действительно серьезные внутриобщинные проблемы. Неудивительно, ведь независимой еврейской печати нет: все существующие издания выпускаются теми или иными организациями и распространяются бесплатно по «своим» общинам. Что тоже вполне понятно: вряд ли хоть кому-нибудь из интересующихся еврейскими делами придет в голову за свои деньги выписывать дайджест русскоязычных израильских новостных сайтов.

Таким образом, в обостренном виде мой тезис звучит следующим образом: двадцать лет возрождения привели к существованию, с одной стороны, большого числа еврейских организаций, осуществляющих бурную (и, безусловно, полезную) деятельность по организации национально-культурного досуга евреев (или, может быть, точнее сказать «украинцев еврейского происхождения»), и еврейских лидеров, говорящих от имени евреев, и, с другой стороны, самих евреев, которые этих лидеров не избирали и которые либо вступают с этими организациями в «патронажно-клиентские» отношения (если для них важно осознание собственного «еврейства» и они хотят принимать участие в имитации общинной жизни, не осознавая, конечно, что это имитация), либо вообще не интересуются подобными вопросами (а то и не подозревают о существовании такого количества еврейских организаций).

Все вышесказанное, разумеется, относится не только к Украине, но и ко всем постсоветским странам.

Что же можно предложить в сложившейся ситуации кроме циничной рекомендации «обогащаться» (т. е. создавать массовый платежеспособный средний класс, который сам был бы способен финансировать свои потребности)?

Некоторые страны Восточной Европы показывают модели самофинансирующейся общин, полностью удовлетворяющей все свои потребности, после проведенной государством полной (или даже частичной) реституции ранее национализированной общинной собственности. Перестав зависеть и от зарубежных спонсоров, и от собственных

нуворишей, лидеры и активисты получили в результате более чем достаточные для создания нормальной общинной инфраструктуры ресурсы. Даже для Украины этот путь не столь уж утопичен, а для экономики государства в конечном итоге даже выгоден. Опыт тех же постсоциалистических восточноевропейских стран показывает прямую зависимость между объемом зарубежных инвестиций и процессом реституции конфискованной при коммунистической власти (или утраченной под властью нацистов) еврейской общинной собственности, поскольку реституция наглядно показывает серьезность гарантий власти на неприкосновенность чужой собственности и готовность соблюдать принятые в цивилизованном мире нормы.

Реституция может стать первым шагом к нормализации структуры еврейской общины Украины. Разумеется, сама по себе она не в состоянии решить все проблемы, а их, на мой взгляд, перед общиной сегодня стоит немало. Ситуация требует от лидеров серьезного анализа сложившейся ситуации и выработки принципиальных шагов, затрагивающих структуру сложившихся на сегодня в Украине общинных отношений.